

Алисия Эванс

ПРОДАННАЯ ДРАКОНУ
ПРОДАННАЯ ДРАКОНУ. ВОЗВРАТУ И ОБМЕНУ НЕ ПОДЛЕЖИТ
ЖЕНА НА ОДНУ НОЧЬ

ГЛАВА 1

— Считайте в уме до десяти, голубушка, не волнуйтесь, — попросил анестезиолог, надевая на меня маску для наркоза. — Все будет хорошо...

Его слова потонули в вязком мареве, которое заполонило сознание. Я провалилась в пустоту.

— Леди Алессандра, что же с вами такое!

Сквозь полутьму сознания я почувствовала, как меня обхватывают мужские руки и рывком ставят на ноги. Мм... Что происходит? Сознание после наркоза было спутанным, будто меня от души огрели дубиной.

— Невесте плохо! Подайте воды!

Какой еще невесте? Кто пустил невесту в операционную?

— Нет у нас времени на воду! Нужно поженить их как можно скорее, ведь он вот-вот явится сюда! — Незнакомый фальцет был преисполнен ужаса.

Пока я находилась в полубессознательном состоянии, мою руку положили на холодный камень.

Да что происходит?! Я приоткрыла глаза. Передо мной обнаружился круглый каменный стол, чем-то очень напоминающий алтарь. Повсюду горели свечи, сверкали подозрительного вида амулеты. Я что, попала в руки к хирургам-сатанистам?

— Почему невеста такая зеленая?! — услышала я презрительное шипение справа от себя. — Если ее на меня вывернет, то никакой свадьбы не будет!

Я повернула голову, чтобы посмотреть, кто это тут умничает. Увидела и... обомлела. Низенький, плюгавенький,

тучный мужичонка стоял рядом и смотрел на меня снизу вверх с неприкрытым отвращением. От такого взгляда во мне коброй взвился протест. Да он себя-то в зеркало видел?!

Но тут позади раздался нарастающий гул.

— Скорее! — скомандовал все тот же фальцет.

— Лорд Бельмонт, высокородный член рода Огненной стихии, принимаете ли вы в свой род леди Алессандру?

— Принимаю, — равнодушно буркнул жених, будто не слышал разрастающегося позади нас шума.

Даже стоя в полуметре, я задохнулась от вони из его рта.

— Клянетесь ли...

— Оставьте это, он уже сказал, что согласен! — торопил всех нервный мужчина.

— А вы, леди Алессандра, согласны перейти в род лорда Бельмонта, быть ему верной супругой и заботиться о его душевном покое? — спросил участник этого странного представления и посмотрел на меня.

Поняв, что обращаются ко мне, я даже немного пришла в себя. В голове царил полный кавардак, словно я еще от наркоза не отошла. Скорее всего, так и есть, а все происходящее не более чем галлюцинация.

Повернув голову, вновь посмотрела на своего «жениха». Он был до тошноты отвратителен: непропорционально короткие ноги вкупе с большим пивным животом, бородавка на пол-лица и влажная рыхлая кожа, как у лягушки. Но дело даже не в недостатках его внешности, а в том отвращении, которое он не стеснялся демонстрировать по отношению ко мне.

— Нет. — Я хрипло засмеялась, качая головой.

Они рассчитывают услышать что-то другое?! Убрала руку с холодного камня.

Позади послышалось раздраженное ворчание.

— Она согласна! — громко заявил пожилой мужчина рядом со мной. — Девочка переволновалась! Она согласна!

Я ее отец, и я вправе отвечать за нее! Лесси, что ты делаешь?! — схватив меня за руку, зашипел прямо в ухо «папочка». — Скажи «да», и ритуал навсегда спасет тебя от ненавистного князя! Соглашайся!

— Нет! — повторила я слабо.

Сил попросту не было, но все внутри противилось тому, чтобы сказать «да».

Гул стал нестерпимым. Наконец напряжение достигло своего апогея. Раздался взрыв.

— Ложись! — крикнул «папа», повалив меня на землю.

Я снова отключилась.

— *Ты!!!* — Грозный мужской рык пуль ворвался в сознание. От столь резкого пробуждения я вздрогнула всем телом. — Презренный, никчемный, трусливый урод! Как ты посмел покушаться на мою невесту?! Я убью тебя!

Голос был преисполнен истинной яростью. Именно такое состояние называется аффектом.

— Ваше темнейшество! Он убогий! Убив его, вы нарушите клятву рода! — Кто-то пытался вразумить вышедшего из себя мужчину.

Веки будто свинцом налились, получилось лишь немного приоткрыть глаза. Операционная превратилась в темное помещение, напоминающее пещеру. Врачи исчезли, вместо них меня окружили вооруженные мужчины в темных одеждах. Они что, из театра сбежали? Кого можно в наше время напугать бутафорскими мечами?

Под пальцами я почувствовала крупинки песка, голова болела, как от удара. Такое чувство, будто меня с операционного стола уронили.

Высокий и крепкий мужчина, словно тигр, порывался броситься на моего несостоявшегося «мужа», но в последний миг сумел остановиться. Учитывая разницу в их телосложении, он бы легко сделал меня вдовой. Впрочем, я сказала «нет», так что...

— Уйдите с дороги, герцог!

— Я не отдам ее! — отвечал ему испуганный голос пожилого мужчины. — Моя бедная девочка! Князь тьмы, умоляю, не отнимайте мою единственную дочь! — причитал «папочка» рядом со мной так громко, что уши закладывало.

Это тот самый князь, от которого меня должна была спасти свадьба с тем женихом, что меня не переваривал? Ну-ка, даже интересно стало посмотреть.

— Не отдадите?! Вы только что пытались выдать замуж *мою* невесту! И еще смеете умолять меня?! — в бешенстве кричал мужчина.

Оп-па! Еще один жених нарисовался! Так я все это время была и его невестой тоже? А где тот, первый? Еще жив? Взгляд выхватил коротконогий силуэт поодаль от меня. По обе стороны от несостоявшегося супруга стояли вооруженные люди. Видимо, защищали от обманутого князя. Также вооруженная охрана была возле отца невесты, и лишь меня стражники оставили без внимания. Похоже, только меня не собираются убивать.

— Я не... Пощадите... Не трогайте Лесси... — Пожилой отец заплакал, и у меня сердце дрогнуло.

— Мои люди не применяют силу только из уважения к вашему почтенному возрасту, герцог. Не испытывайте мое терпение! Отдайте девушку! — Властный окрик заставил всех вздрогнуть и замолчать, а у меня в ушах загудело.

Зачем орать-то?! С такими вокальными данными нужно парадом командовать, а не в больницах завывать.

— Мне надоел этот цирк! — заявил низкий, зычный, вибрирующий баритон.

А уж как мне надоел этот цирк! Я сломала ногу, мне делают операцию. Кто посмел ворваться в операционную и прервать процесс моего выздоровления?! Непременно все хотят на мне жениться!

Раздались шаги. Ко мне уверенным шагом приблизился мужчина и присел на корточки. В нос ударил терпкий древесно-мускусный запах.

— Посмотри на меня! — прозвучало совсем близко, и я сразу повиновалась.

Такому приказу невозможно не подчиниться. Глаза как-то сами открылись. От того, что они увидели, перехватило дыхание. Жгучий брюнет с сильным поджарым телом, на котором идеальным рельефом вились мышцы. Высокий лоб, римский профиль, четко очерченные скулы. Коротко стриженные смольные волосы, карие глаза, темные брови. Подлинная мужская красота. Но самое притягательное в нем — взгляд. Прямой, уверенный, пронзающий насквозь.

Я забыла и про свою больную ногу, и про операцию, и даже свое имя.

— Девочка, послушай меня внимательно, — обратился он ко мне, и по телу побежали мурашки. — Хватит разыгрывать комедию! Мы помолвлены уже год! Я шел навстречу тебе, давал отсрочку, а ты вонзила нож мне в спину! Предательница! Ты сейчас же встанешь на ноги и выйдешь за меня замуж! — с угрозой заявил он.

— Хорошо. — Я с легкой растерянностью кивнула.

Брови мужчины изумленно взлетели вверх. Это точно галлюцинация, но она мне наконец-то начинает нравиться. Определенно жених номер два завоевал симпатию жюри в моем лице. В нем чувствуется что-то неуловимое, сильное, мужественное, заставляющее мое сердце трепетать при взгляде на него.

Все еще будучи не в себе, я взяла оторопевшего мужчину за руку и прижала его сильную теплую ладонь к своей груди. Мне кажется, я уже где-то видела этого незнакомца. В своих детских снах или фантазиях. Меня не покидало чувство, что мы с ним знакомы уже очень давно. Это прекрасный, самый лучший, самый волшебный сон. Когда прид в себя, расцелую анестезиолога в обе щеки!

— Забирайте! Вся ваша! — с улыбкой прошептала я.

— Алессандра! Что ты себе позволяешь?! — взвизгнул пожилой мужской голос.

Понятия не имею, кто такая Алессандра и что она там себе позволяет, а я смотрю на этого красавца и понимаю: надо брать! Тем более, раз мы уже целый год помолвлены, нет смысла тянуть дальше. С моей стороны это будет невежливо.

— Вы пользуетесь безумием моей дочери! Прекратите это бесчестье!

— Ты согласна стать моей имани? — спросил красавец с сомнением, не обратив и капли внимания на пожилого мужчину.

Ударение сделал на последний слог странного слова. Голос — бархатистый десерт, который хочется слушать и слушать. Еще бы понять, о чем он говорит.

— Кем? — уточнила я, мотнув головой.

— Моей женой. Женой на одну ночь, — пояснил князь.

Интересное предложение. Такое красивое название ни к чему не обязывающего секса. Нет, я, конечно, не против. Откровенно говоря, мне только этого и надо. Правда, непонятно, зачем называть быстрые отношения красивым словом «жена».

— Проклятье! — досадливо воскликнула я, обдумывая ситуацию. Не все так просто. — Есть проблема. Дело в том, что я уже замужем, — заявила я красавцу в лицо, отчего его глаза полыхнули гневом.

Люди с бутафорскими мечами позади него изумленно притихли. Повисла недобрая тишина. Да, у меня есть муж. Был. Долгая история...

— Что-о-о? — угрожающе протянула моя прекрасная сексуальная фантазия. Казалось, еще несколько секунд, и грянет взрыв. — Они успели провести ритуал?!

Князь вскинул голову. Его глаза так ярко горели ненавистью, что восторг во мне смешался со страхом.

— Нет, мой князь, — отрапортовал один из стражников. — Брачные браслеты до сих пор не напитаны магией рода. К тому же я отчетливо слышал, как девушка сказала «нет».

Да-да! Именно так я и сказала!

— Как ты осмелилась согласиться на свадьбу с другим?! — потребовал от меня ответа красавец, прожигая ненавистью и упреком.

Сколько в его глазах страсти! Ее бы — да в мирное русло... И какая ему разница, за кем там я была замужем? Все равно он предлагает мне стать «женой» всего на одну ночь.

— Это все не важно, — прошептала я, качая головой. — Считайте, что я уже развелась!

С языка едва не слетело «ради вас», но эти слова я удержала. Все что угодно, лишь бы он наконец успокоился. Новость о моем замужестве едва не вывела его из себя. Пожалуй, эту информацию лучше придержать. Все равно я как раз шла подавать на развод, когда сломала ногу. Так зачем нервировать такого красавца лишний раз? Он и без того из последних сил сохраняет самообладание.

Брови князя подпрыгнули еще выше. На секунду он замер и вдруг рассмеялся громким раскатистым смехом.

— Она не в себе! — беспомощно простонал отец Алессандры, стоящий вне поля моего зрения.

— У вашей дочери странное чувство юмора, — возразил мой «жених», отсмеявшись. В его голосе звучало облегчение. — Так зачем ты хотела выйти за него?

Он указал рукой на карлика, который по-прежнему взирал на нас с неприкрытым отвращением.

— Я не хотела, — возразила я, покачав головой.

Да кто в здравом уме согласится променять брак с князем на... это?! Я надеялась успокоить взбешенного мужчину, но он отчего-то распалился еще сильнее. Еще немного — и у него дым повалит из носа.

— Вы, герцог, ответите за это! — повысил князь голос на отца Алессандры. — Я лишаю вас положенного выкупа за невесту в виде сундуков с золотом и магическими артефактами! — грозно заявил он. — За это подлое предательство положена смертная казнь, но я пощажу вас из уважения к возрасту! Вы оскорбили меня!

— Простите его, — попросила я, вступившись за старика. Как я понимаю, он пытался избежать брака своей дочери с князем, выдав ту за странного брезгливого карлика. — Давайте забудем все, что случилось. Я согласна быть с вами! — без капли лукавства заявила я и на всякий случай уточнила: — На одну ночь.

— Согласна? — Князь нахмурился, смотря на меня с недоверием.

— Разве можно отказать такому мужчине? — Я взмахнула ресницами.

Где их таких делают? Его мужественность заставляет меня таять и растекаться лужицей. Дело даже не в умопомрачительной внешности, а в той энергетике, которую мужчина распространял вокруг себя. Меня охватило неведомое доселе чувство невероятной глубокой симпатии. Думаю, под наркозом мой разум создал мужчину, о котором я мечтала подсознательно. Сильного, решительного, живущего по понятиям чести и достоинства. Подлец не стал бы церемониться со стариком.

— Алессандра! Сейчас же умолкни! — вновь воскликнул пожилой мужчина.

Он это мне? Но я не Алессандра! Я Александра, или Алекс, или Саша — для самых близких.

— А вы, князь Дэйрон... не касайтесь моей дочери! — выпалил отец Алессандры со смесью ужаса и отваги. Как будто за эти слова его палками побьют...

Совсем рядом с нами раздался мужской смешок, замаскированный под кашель.

— Она — моя невеста, и я имею право касаться ее, сколько мне заблагорассудится! — отрезал красавец.

Он даже не попытался забрать у меня свою руку. Зуб даю, что ему нравятся эти прикосновения.

— Алессандра не желала быть вашей невестой! Моя дочь от страха перед вашим визитом потеряла сознание и ударилась головой, а вы нагло этим пользуетесь! — с горячностью возразил мужчина.

Я с ним полностью согласна! Никакая Алессандра нам не нужна. Его невестой могу быть только я. Хотя бы во сне... И упала я вовсе не от страха, а потому что меня толкнули. Не надо врать.

— И кто же напугал ее настолько, что она упала в обморок?! — жестко перебила его моя прекрасная галлюцинация.

От его командирского тона мужчины, сбежавшие с маскарада, вытянулись по струнке.

— Ваша дочь сама согласилась стать моей имани! Никто ее на веревке не тащил! Более того, она сама умоляла меня выбрать в невесты именно ее! Ваша дочь готова отдать свою жизнь, чтобы решить *ваши* проблемы, герцог!

Я отметила, что, даже отчитывая отца Алессандры, князь продолжает обращаться к пожилому мужчине на «вы», не опускаясь до вольностей.

— Я не хочу терять ее...

Безутешный отец вновь зарыдал. Я слышала, что папы воспринимают замужество дочерей как потерю, но отец Алессандры рыдает так, будто отдает дочь не замуж, а на плаху. И что ему не нравится? Жених молод, богат, да и по положению явно выше пожилого мужчины.

— Не забирайте ее... — умолял отец.

— Довольно! — Князь был в высшей степени раздражен. — Мы уходим. Прощайте.

Старик тихо заскулил. Мне стало его искренне жаль. В таком возрасте стресс может иметь фатальные последствия.

— Позвольте попрощаться с отцом, — попросила я у своего жениха.

Если он так благороден, как мне показалось, то не откажет.

Красавец грустно улыбнулся и осторожно сжал мои пальцы, будто извиняясь за что-то. Этот жест не заметил никто, кроме меня. Не говоря ни слова, князь кивнул, давая согласие. Как настоящий джентльмен, он помог мне подняться, крепко держа за руки. Выпрямившись, я макушкой достала ему до подбородка. Хм... Князь — крупный рослый мужчина, а я всегда была маленького роста, ниже среднего.

Даже когда я твердо встала на ноги, он продолжил меня поддерживать, будто боялся, что я вновь упаду. Этот жест никак не вязался с его крайне мрачным видом, словно он хотел укусить меня прямо здесь.

Стоя на ногах, я заметила еще одну странность. В операционную меня привезли без одежды, но сейчас на мне надето голубое платье старинного покроя, на плечах — тяжелая меховая накидка. На голове — массивное украшение из крупных бусин — я ощупала его руками. Наряд — кружева, корсет, рюши. По плечам струятся темные, чуть подкрученные локоны.

Странные выверты у моего подсознания. То рост резко увеличился, теперь это. Всю жизнь я несу свой крест — выющуюся светлую копну. Иногда мне кажется, что легче застрелиться, чем ее расчесать и уложить.

— Что-то не так? — Князь заметил мою заминку.

— Все идеально, — с удивлением произнесла я.

Еще один приятный сюрприз. Анестезиолог точно заслужил презент.

— Моя девочка. — Отец Александры заплакал.

У меня сердце сжалось при виде плачущего старика. Он оказался маленьким, худым, седовласым человеком. Снова — выверты моего подсознания. Я, сирота при живых ро-

дителях, выросшая в детском доме, вдруг «обрела» любящего отца.

— Папочка, прошу, не расстраивайтесь! — воскликнула я и распахнула объятия. — Все непременно будет хорошо, — пообещала я ему, обнимая хрупкую фигуру. — Я вернусь счастливой женой, и мы вместе отметим это радостное событие. Вы только не волнуйтесь, — попросила я от чистого сердца.

Моя искренность так поразила пожилого мужчину, что он и вправду перестал плакать и причитать. Так и застыл, изумленно глядя на меня помутневшими от возраста глазами.

Жених настойчиво коснулся моей руки, намекая, что нам пора.

— Обещайте мне, что сегодня примете лекарство для крепкого сна и отдохнете, — попросила я.

— Хо-хорошо, Алессандра, обязательно приму. — Старик рассеянно кивнул.

— Вот теперь можем идти! — Я уверенно положила руку на мужской локоть.

Готова идти хоть на край света! Не прощу себе, если сон закончится, а мы с красавцем так и не поженимся и еще бог весть сколько будем помолвлены.

— Ты рассчитываешь вернуться? — Мой жених был явно удивлен.

Я отметила, с какой нежностью и пиететом он прикасается ко мне, хоть и смотрит волком.

Мужчина встал так, что я прижималась к нему правым боком. Сразу ощутила себя под надежной защитой. Жених номер один смотрел на нас, как на мелких насекомых. Хорошо, что свадьба с ним сорвалась. Я бы не вынесла этого замужества.

— Хотелось бы, — бросила я и поймала на себе взгляд князя, полный щемящей жалости. — А что будет с ним?

Я махнула рукой на карлика, стоящего между двух мощных стражников.

Все новоприбывшие с маскарада гости были в черных одеждах, чем-то напоминающих военную форму. Она не сковывала движений и подчеркивала их развитую мускулатуру.

— Ты его больше не увидишь, — жестко пообещал мне князь. — Поспешим, — поторопил меня он и бережно придержал мою тонкую руку на своем мощном локте.

Его близость будоражила. Этот человек испускал физически ощутимые волны мужества и силы. Он повернулся, обнял меня за талию и посмотрел в глаза. В тот же миг мир смазался, и мы оказались в совершенно ином месте. От такого перемещения закружилась голова.

Величественные колонны подпирали черный купол потолка. Зал был погружен в полумрак, и даже границы сего помещения определить не получалось. Свет источал лишь стоящий в центре алтарь, украшенный белыми цветами. В середине этого сооружения лежал куб из черного стекла. Странная штука. Словно в пространстве образовался провал — беспроглядная черная масса, вообще не отражающая свет.

Возле алтаря нас уже ждал священнослужитель в черных одеждах.

— Тут так красиво, — прошептала я, осматриваясь.

Жених и не подумал отстраниться, продолжая стоять так близко, что я чувствовала на себе его дыхание.

— Чего мы ждем? — не понимала я. Сам настаивал на свадьбе, а теперь тянет кота за хвост.

— Давай поговорим, — неожиданно предложил князь, смотря на меня с подозрением.

— О чем?

Интуиция подсказывала, что сейчас мне станут задавать много неудобных вопросов.

— Во время нашей последней встречи ты была совсем другой. — Князь прищурился. — Ты рыдала и давила на жалость, помнишь? Заявила, что лучше покончишь с собой, чем станешь моей женой. В истерике ты оскорбила своего отца и сказала, что он обязан защитить тебя от того ужаса, который сулит брак со мной. Я сжалился и вновь дал тебе отсрочку. И что же произошло сегодня? — внимательно посмотрел мне в глаза жених, но я ответила ему искренним непониманием. — Отец заставил тебя выйти за того убогого? Это он отыскал лазейку в законе и предложил тебя в жены тому, кому я не имею права навредить?

— Не знаю, — ответила я честно.

Ладно, пора признать, что здесь меня считают некоей Алессандрой и за ее поступки отвечать придется мне. Чем ей так не угодил князь, спрашивается? Галантен, вежлив, в высшей степени воспитан. В такой непростой ситуации он ни разу не опустил до оскорбления женщины. Мечта, а не мужчина!

— Скажи мне правду! — Жених опасно навис надо мной.

Странно, но я не испугалась. В глубине души я знала: он не навредит мне.

— Я не помню того, о чем вы говорите, — сказала я как есть. — Совершенно ничего не помню. Увидела вас сегодня и влюбилась с первого взгляда... — обронила я неожиданное признание.

И вновь глаза князя удивленно распахнулись. Он смотрел на меня так, будто у меня рога на голове выросли, — испуганно и растерянно.

— Кхм... Ладно. — Откашлявшись, он взял себя в руки. — Должен сообщить тебе, что наша свадьба состоится сейчас же. Немедленно. Я не намерен больше откладывать!

Снова в его глазах полыхнул огонь, будто он ждал, что я начну возражать.

— Я тоже! Потому что если вы не женитесь на мне сейчас же, сию минуту, то я за себя не ручаюсь! — в том же тоне ответила я.

Пусть на других глазах сверкает, а со мной эти фокусы не работают. Хотел бы жениться — не стал бы ласы точить со мной, а он запугивает, тянет время.

— Что? — Князь замотал головой, будто решил, что ослышался.

— Вы думаете, я не вижу, что вы не хотите этой свадьбы? — Я ничуть не смутилась. — Если бы хотели сделать меня своей женой, то действовали бы импульсивно. Люди в ярости не выясняют мотивов поступков. Вы ведь поэтому дали мне отсрочку, да? Вы просто не хотите на мне жениться. Если это так и я вам не нужна, то отпустите меня, и закончим на этом. — Я в раздражении взмахнула рукой.

Князь буквально уронил челюсть.

— Кстати, могу я узнать имя человека, за которого собираюсь выйти замуж?

— Имя?! — Князь отмер. — Ты не знаешь моего имени?!

— Девичья память, — легкомысленно ответила я.

— Ты поражает меня каждую минуту! — признал он и так всем очевидный факт. — Дэйрон. Меня зовут Дэйрон, Алессандра!

— Прошу вас, не называйте меня этим ужасным именем — Алессандра! — скривилась я. — Для своих я Алекс.

— А я уже стал «своим»? Ты же кричала, что я чудовище, тиран и убийца, а жениться мне придется на холодном трупе! — Князь все пытался понять загадочную женскую душу.

— Наверное, я осознала, что вы не отступитесь. — Я пожала плечами. — Раз вы явились за мной после всего, что я наговорила, то ваши намерения более чем серьезны. Не вижу смысла трепыхаться.

Я подалась вперед и томно прикрыла глаза.

— Трепыхаться? — Князь нахмурился. — Хаос, где ты таких слов понахваталась, Алекс?

— У меня такое впечатление, что вам не нравится мое изменившееся мнение, — начала защищаться я. — Если вы

оскорблены моим прошлым поведением, то давайте расторгнем помолвку.

От моих последних слов князя прямо-таки перекосило. Ох, люблю выводить из себя таких красавцев! Страсть должна пылать в человеке, как огонь.

— Эй! — злобно крикнул он кому-то позади меня. — Проводите эту невыносимую девушку в комнату невесты и переоденьте! Не то я ее придушу... — прошипел он, отворачиваясь.

Угрозу слышала только я.

— Вам не нравится, как я выгляжу? — возмутилась я.

На мне красивое платье, как и положено невесте. Что не так?

— Ты извалялась в пыли, как несносный щенок! — припечатал князь, вновь полыхнув раздражением.

М-да, сегодня глупости вылетают из моего рта, как мячики из теннисной пушки.

— Уведите ее! — не выдержал князь и отвернулся.

К нам подошли две девушки и проводили меня в отдельную комнату, чтобы переодеться.

«Сумасшедшая женщина», — подумал Дэйрон, глядя вслед удаляющейся невесте. Еще никогда ему не хотелось исполнить свой долг поскорее. И куда делась та истеричная, плаксивая Алессандра, которую он видел всего месяц назад? Та девушка, с которой он только что говорил, выводила его из себя каждым своим словом. И что на него нашло? Всегда держал себя в руках, но сегодня взбесился. Хотя у него есть на то причины.

Эта хитроумная девчонка выставила его ослом! Несмотря на помолвку с Князем тьмы, отыскала женишка и едва не вышла за него! Согласно закону высшие маги не имеют права казнить и судить убогих — так называют магов с врожденными уродствами. Беднягам не повезло, и их магическая структура была нарушена еще в утробе матери. Счита-

ется, что рождением таких детей боги наказывают людей за грехи. Хватило же ума у отца Алессандры попытаться выдать дочь за такого несчастного! У них никогда не было бы детей, а родовой брак не расторгнуть.

От этой мысли все внутри вскипало, так что магия в его венах превращалась в черную лаву. Князь успел остановить этот позор лишь в самый последний момент! Если бы они поженились, то Дэйрон не смог бы ничего изменить.

Князь не вправе казнить убогого, коим оказался тот наглец, посмевавший посягнуть на его невесту! Какое коварство... Выставить Князя тьмы беспомощным бараном, упустившим невесту прямо из-под носа!

Интересно, какую роль во всем этом сыграла Алессандра? Была ли она послушной дочерью хитроумного отца или выступила инициатором?

«Вы тиран! Я никогда не стану вашей, уж лучше смерти! Вы женитесь на трупе, слышите?! Если еще раз сюда заявитесь, здесь будет только мой труп! — заявила она месяц назад. И вдруг сегодня ошарашила совершенно иными словами: «Если вы не женитесь на мне сейчас же, сию минуту, то я за себя не ручаюсь!»

Как можно понять эту женщину?..

С той, прежней Алессандрой, было проще. Ее истеричный визг раздражал. В этом раздражении забывался тот факт, что в брачную ночь Дэйрон отнимет жизнь своей жены. Уже седьмой по счету...

А теперь Алекс ведет себя так, будто это не последняя ночь, которая ее ожидает. Будто через несколько часов ее жизнь не оборвется на брачном ложе. Благо все девушки уходят без мучений — засыпают и больше не просыпаются. Сердце тьмы получает новую порцию магии. Такова миссия Князя тьмы. Таковы его проклятие и долг — брать энергию жизни своих жен и наполнять ею древний артефакт, стоящий на страже мира. Отказаться от своей миссии? Легко! Но тогда жертв будет больше, намного больше.

Он старался общаться с девушками как можно меньше, чтобы не привязываться. Это было несложно. Но Алекс?! Она даже не смутилась от того факта, что пять минут назад едва не вышла замуж за другого! Дэйрон мог казнить ее отца, а она даже не поблагодарила его за проявленное милосердие! Где ее воспитание? Где скромность? Ведет себя как простолюдинка, а не дочь почтенного знатного рода...

Эта храбрость вызывала одновременно и раздражение, и уважение. Малышка смотрит в лицо смерти гордо и бесстрашно. Она отважнее многих воинов, которых Дэйрон повидал немало.

Князь так погрузился в собственные мысли, что при виде Алекса нервно дернул головой. Девушку переодели и теперь вели к жениху. Ярко-красная ткань, украшенная бисером и вышивкой, подчеркивала изящную фигуру невесты. Князь не сразу понял, что именно в ее образе его напрягает. Потом догадался — улыбка. Прежде ему не доводилось видеть своих невест улыбающимися. Все они несли традиционный свадебный наряд как саван, и только Алекс выглядела по-настоящему счастливой.

— Как я вам? — спросила она, проведя рукой по дорогой ткани.

Она искренна, как ребенок. Нет ни страха, ни наигранности. Чистые, ничем не замутненные эмоции.

— Восхитительно, — ответил князь, любуясь цветущим видом своей невесты.

Вся обида на нее вдруг улетучилась, подозрения исчезли. Хотелось верить этой чистоте, которую источала девушка, но все инстинкты Дэйрона вопили: «Здесь что-то не так. Она что-то скрывает. Будь начеку».

— Спасибо, — просияла Алекс, а Дэйрон вдруг понял, что не может оторвать от нее взгляда. — Вы не передумали на мне жениться? — спросила она так, будто подозревала его в чем-то.

Князь молча покачал головой. Нет, такого решения его невеста никогда не дожждется.

— Начнем, — дал он команду жрецу и охране.

По периметру всего храма был выставлен целый гарнизон его братьев по оружию. Все для того, чтобы никто не мог больше помешать.

Ритуал бракосочетания оказался невероятно красивым. Жених подвел меня к алтарю и кивнул, давая знак, что можно начинать. В тот же миг белые цветы, оплетавшие алтарь, вспыхнули золотым сиянием. Зазвучала нежная тихая музыка, птицей взмывая вверх и тонкой дрожащей вуалью опускаясь к нашим ногам.

— Сегодня в Храме тьмы мы принимаем в наш род непорочную благочестивую девушку, несущую в себе дар света, — торжественно и нараспев начал речь священнослужитель в летах. — Алессандра, позвольте вашу руку, — с самым доброжелательным видом попросил он.

Я без всякой задней мысли протянула ему свою ладошку, а он... полоснул по ней кинжалом!

— Ай! — вскрикнула я от боли и неожиданности.

Он что, ненормальный?! Без предупреждения взять и порезать человека!

— Простите, — растерялся от моей реакции священнослужитель.

Из пореза потекла алая струйка, и меня замутило. Никогда не переносила вид крови. Я отвернулась, чтобы унять подступившую к горлу тошноту. Еще не хватало опозориться в столь ответственный момент!

— Тебе нехорошо? — Жених осторожно сжал мою руку.

Я почувствовала, как его пальцы дрогнули от... волнения?

— Не люблю кровь, — шепотом отозвалась я.

Саша, дыши глубоко и думай о цветах. Не хватало еще шлепнуться в обморок на собственной свадьбе. Хотя если

мой сексапильный жених подхватит меня на руки и начнет делать искусственное дыхание... Как знать, как знать...

— Подайте воды! — жестко приказал он.

Тут же мне под нос кто-то сунул стакан с холодной, почти ледяной водой. Я выпила все до дна. Стало лучше.

— Продолжайте, — разрешил жених, все так же крепко сжимая мою ладонь.

«Держит руку на пульсе», — мелькнула странная мысль.

— Князь Дэйрон... — Священнослужитель почтительно склонил голову.

— Отвернись, — коротко бросил жених и протянул руку на алтарь.

Я уже поняла, что сейчас будет происходить, и последовала его совету. Хм... Или это был приказ?

Когда князю пустили кровь, ни один мускул не дрогнул на его теле. На моей руке до сих пор саднил порез, а он будто ничего не почувствовал. Железная выдержка.

Закусив нижнюю губу, я посмотрела на Дэйрона с восхищением, наивно полагая, что он этого взгляда не заметит. Но, будто предчувствуя каждое мое движение, князь повернул голову, так что у меня не было шанса спрятать свои эмоции. Он увидел, *как* я смотрю на него, и затуманенным сознанием мне уже было не отделаться.

Мы так и застыли, глядя друг другу в глаза, как два влюбленных идиота. Князь пытался сдерживаться и казаться отстраненным, но взгляд выдавал его. Ту нежность, которая таилась в его карих глазах, ни с чем не спутать. И так хорошо стало, будто в сердце распустились те самые белые цветы.

— Князь Дэйрон, — прокашлялся священник, вторгаясь в наш мир.

Жених невозмутимо повернулся к нему и больше не смотрел на меня, но сжал мои пальцы еще крепче.

— Согласны ли вы, как глава рода Тьмы, принять в свой род леди Алессандру из дома Света и быть ее стражем

до конца времен? — произнес служитель без малейшей запинки.

Стражем? Интересно, почему не мужем?

— Согласен. Принимаю, — твердо ответил князь.

Принимает меня в свой род...

От охвативших эмоций на глазах выступили слезы, но я поспешила их смахнуть.

— Согласны ли вы, леди Алессандра, перейти в род Тьмы из дома Света и быть князю Дэйрону верной супругой?

Вопрос был похож на тот, который мне задавали на свадьбе с карликом.

— Да. — Я кивнула. И в мыслях не было ерничать и упорно твердить «нет», как в прошлый раз. — Согласна.

— Отныне вы — одна кровь. — Взяв наши порезанные кинжалом ладони, священнослужитель соединил их рана к ране.

Место пореза противно заципало, и я вновь поморщилась. Только теперь заметила, что кровь из наших ран все это время стекала на алтарь и струилась по идеально ровному кругу. Половина пути — моя, вторая половина — князя. Зря я туда посмотрела. Снова по телу прошла дрожь отвращения, испортив всю торжественность момента.

— Ваша магия связала ваши души. Отныне ничто, кроме смерти, не сможет разлучить вас, — произнес он, и я вскрикнула от страха и неожиданности.

Черный куб, стоящий в центре алтаря, начал втягивать нашу кровь, как вампир. Чернота на миг озарилась вспышкой света, но затем вновь превратилась в беспросветный мрак.

А вот священнослужитель удивил. Глаза этого на первый взгляд совершенно обыкновенного мужчины на несколько секунд стали абсолютно черными. Полностью, даже белки.

Ого. Я слышала, что есть такие татуировки, когда белки заливают краской. Тогда глаза приобретают демонический вид. Прежде видеть такое вживую не доводилось. Впечатляет, ничего не скажешь.

— Тьма повенчала вас, — прохрипел мужчина замогильным голосом.

Я испуганно выпучила глаза и так сжала пальцы князя, что у бедняги судорога по лицу прошла. В тот же миг мою ладонь полоснула боль. Обожгла всего на секунду, а затем испарилась, оставив после себя саднящее чувство.

— Благодарю, служитель. — Князь уважительно склонил голову.

Я увидела, что порез на ладони исчез. Испарился, будто его и не было никогда. Зато теперь на моем запястье красовалась изящная татуировка в форме браслета из маленьких цветов. Это поразило даже сильнее, чем черные глаза. Я принялась рассматривать странное украшение. Никогда не думала о тату, но это — настоящее произведение искусства. Надо запомнить его в деталях. Выйду из наркоза — сделаю такое же.

— Нравится? — усмехнулся князь, заметив мой пылкий интерес.

— Безумно красиво, — восхитилась я. — А у вас такой же?

Я посмотрела на руку князя. Не спрашивая разрешения, завладела его запястьем и поднесла к глазам. Он не возражал. Даже хмыкнул одобрительно или... Может, он так замаскировал смех?

У князя тату оказалось более выдержанным, без романтических цветочков. Одни листья на прочном стебле.

— Это все?! — возмущенно воскликнула я, заметив, что служитель куда-то смылся. Возле алтаря стояли только я и князь.

— А что еще? — недоумевал мой супруг.

— А как же «жених может поцеловать невесту»? — расстроилась я, надув губы.

Осталось ощущение какой-то незавершенности, словно меня лишили десерта в конце праздничного ужина.

— Впервые слышу о такой традиции. — Князь изогнул темную бровь. — Но раз ты настаиваешь...

Все случилось очень резко. Не церемонясь, он склонился и накрыл мои губы своими. Впился, проникая вглубь, выворачивая наизнанку душу. Жестко, властно, глубоко. И вдруг отстранился.

Я по инерции подалась за ним, на ходу глотая воздух. Открыла глаза и залюбовалась той совершенной мужской красотой, которой обладал князь. Грубость, дикость, властность воплотились в его чертах и каким-то неведомым, волшебным образом соединились с великолепным воспитанием и галантностью. Будто мастер отшлифовал самородок, превратив природную неотесанную красоту в произведение искусства.

— Требую продолжения, — шепнула я, глядя на своего жениха (или уже супруга?), как на аппетитное блюдо.

Рот и вправду наполнился слюной словно в ожидании вкусного обеда.

— Требуешь?

Как бы хорошо князь ни контролировал себя, его голос предательски дрогнул, выдавая вождление. Он мягко притянул меня к себе и вновь склонился, едва касаясь кончиком носа моего уха.

Я, наивная душа, думала, что он ласкает меня, но князь вдруг зашептал:

— Девочка, если ты что-то задумала, то лучше остановись. Со мной шутки плохи, — прозвучало с неподдельной угрозой в голосе.

Надо бы испугаться, но из моего горла вырвался тихий смех. Он меня в чем-то подозревает? Это взбудоражило кровь, подогревая и без того разыгравшееся воображение.

— Вы слишком мнительны, дорогой супруг. — Я хитро сверкнула глазами. — Вам нужно расслабиться.

Потерлась щекой о его щеку. Ненавязчиво, едва касаясь, но мужчина напрягся, за пару секунд его мышцы окаменели.

— Надеешься усыпить мою бдительность, — «догадался» князь. — Что ж, посмотрим, надолго ли тебя хватит.

Крепкие руки обвились вокруг моей талии. Мир снова смазлся, словно само пространство вокруг нас дрогнуло и растаяло. У меня опять закружилась голова, только еще сильнее, чем в первый раз, даже колени подогнулись.

Князь почувствовал изменения в моем состоянии почти мгновенно. Секунда — и я уже сижу у него на руках, плотно прижавшись к каменному торсу. Он держал меня так легко, будто я совсем ничего не вешу.

— Как ты?

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Я судорожно втянула воздух.

— Голова кружится, — прошептала я, открывая глаза.

От меня не укрылась тревога во взгляде князя. Боится за меня?

— Ты, что, никогда раньше не перемещалась порталами? Отчего такая реакция? — Он нахмурился.

Упрека в голосе не слышалось. Я угадала: он боится за меня.

Снова вопросы... Я не хочу отвечать. Есть только я и князь. Весь остальной мир превратился в ширму, фон, а настоящими, важными остались лишь мы двое.

Не говоря больше ни слова, я подалась вперед, без слов прося о поцелуе. И он исполнил просьбу. Как зверь, сорвавшийся с цепи, бросился на меня, выпивая дыхание.

— Алекс... — издал князь низкое протяжное рычание.

Моя рука сама обвила сильную мужскую шею. Я притянула к себе теперь уже супруга, углубляя и без того крепкий поцелуй. Руки князя тоже не скучали: он изучал все изгибы

моего тела, касаясь талии и бедер. По венам начал растекаться огонь. Близость красивого, физически развитого мужчины с характером распалая сильнее, чем самые откровенные фильмы.

Князь с трудом оторвался от моих губ и принялся за шею. Жадно, дерзко и нагло стал терзать нежную кожу, оставляя на ней следы своей страсти.

— Мм! — Я не смогла сдержать стон удовольствия.

Запустила пальцы в коротко стриженные темные волосы, откинула голову назад, полностью открывая шею для ласки. Приоткрыла глаза и окинула взглядом окружающую обстановку.

— Ого, — вырвалось у меня. Даже вождение на минутку притихло от открывшегося вида.

Большая круглая спальня, погруженная в полумрак. Всюду, куда ни глянь, я натыкалась на те самые белые цветы, которые видела на алтаре. Они светились, как маленькие фонарики, и своим золотым светом озаряли выдержанный в темно-зеленых тонах интерьер. Полупрозрачные занавески покачивались от легкого ветерка, доносящегося со стороны балкона. Взгляд притянула закругленная кровать с приглашающе откинутым одеялом. На подушке, у изголовья, сверкал особенно большой и заметный цветок. Эту спальню готовили специально для брачной ночи.

— Имани. — Хриплый шепот вновь вернул меня в океан страсти и желания.

Князь, как дикий буйвол, сметал все на своем пути, не позволяя отвлекаться. Жаркие, настойчивые поцелуи: шея, грудь и снова губы... Я чувствовала себя игрушкой в руках большого мальчика. Он легко поднял меня повыше, чтобы доставать губами до потаенных мест моего тела.

Раздраженный гортанный рык. Князю помешала ткань платья. С нетерпением он впечатал меня в кровать. Привоздил к нежным простыням, навалившись своим телом.

Не вырваться. Вся в его власти. Князь отстранился, осмотрев меня голодным взглядом.

— Боишься? — прозвучал странный вопрос.

Он застыл надо мной, как зверь перед прыжком.

— Нет, — ответила я шепотом и с непониманием.

Чего бояться? Не съест же он меня, в самом деле. Впрочем, поиграть в Волка и Красную Шапочку я не против...

Дэйрон застыл над девушкой в своей постели и понял, что впервые женщина смотрит на него *так*. Она не боится его. Слова могут обмануть, но не глаза. Они все так же горели чистым желанием, не отравленным ни ужасом, ни сомнением. Князь не знал, чему верить: сердцу или разуму, который даже сейчас оставался холодным.

Женщины боялись его. Все, даже любовницы без магического дара. Оказываясь с женщиной в постели, Дэйрон всегда видел тщательно скрываемый страх в их глазах. Он был уверен, что Алекс лжет ему и планирует очередную выходку. От той, которая решилась на брак с убогим, можно ожидать все что угодно. Но она так беззаветно отдавалась ему, что князь впервые в жизни растерялся. Не решался отпустить себя и довериться этой малышке.

Дэйрон взял ее на руки, чтобы полностью контролировать. Странная выходка с этим головокружением при перемещении. Она же не в первый раз пользуется порталом, в самом деле! Вздумает шутить с ним — и он пресечет эти попытки на корню.

Дэйрон не за свою безопасность беспокоился. Девочка вряд ли знает о том, что Тьма защищает своего носителя, уничтожая каждого, кто нападет. А если Алекс припрятала холодное оружие в складках платья? Решила изобразить возбуждение, а в момент слабости попытается воткнуть кинжал ему в сердце?

Он решил проверить свою догадку. Тщательно изучил все изгибы стройного тела, все складки платья, в которых

можно спрятать тонкое лезвие. Ничего. Только мелкий бисер. Прощупал девчонку магией, касаясь ее своей силой. Она позволила. Открылась ему, откидывая голову назад, впуская в свою сущность. Возможно, она приняла некое снадобье, притупляющее страх? Нет, снова никаких следов трав. Но ведь должна же быть причина у ее странного поведения!

— Ты потрясающий. — Алекс подняла на него взгляд, полный искрящегося восторга.

Такие эмоции не сыграть. Дэйрон устыдился собственных подозрений. Он ведь пытается уличить ее в подвохе не просто так. Очернив девушку, надеется притупить собственное чувство вины. Да, это его долг. Да, по-другому никак. На нем огромная ответственность за судьбу сотен тысяч людей. Без тьмы не будет света, а без этих смертей не будет и самой жизни.

— А ты удивительная, — ответил ей Дэйрон и рывком склонился к девочке.

Он всегда старался сделать все как можно скорее и не мучить жен, но сегодня захотелось растянуть удовольствие. В конце концов, Алекс не выглядит страдающей овцой на закланье. Так зачем спешить?

Он быстро освободил свою имани от платья. Под ним и вправду ничего не оказалось. Нежное женское тело, стройное и соблазнительное. Ни оружия, ни яда на коже, и даже волосы были удалены из всех интересных мест. Дэйрон медленно провел рукой от тонкой лебединой шеи до плоского животика. Девочка застонала и выгнулась навстречу его пальцам. Чувственная. Хотелось играть на ней, как на музыкальном инструменте, нажимая на нужные «клавиши» и извлекая звуки удовольствия. Впрочем, не только руками можно играть на этой арфе.

Дэйрон припал губами к нежному шелку девичьей кожи, пробуя ее на вкус. Девочка пахла как молочный десерт с капелькой корицы. Тонкие руки принялись расстегивать его

камзол, споро разделяваясь с крупными пуговицами. А вот это наводит на кое-какие мысли. Князь отстранился и вновь уставился на девчонку с подозрением.

Немало девственниц побывало в этой постели. Он знал, как ведут себя неопытные девушки в брачную ночь. Но та красотка, что сейчас лежала под ним, прекрасно понимала, как вести себя с мужчиной в постели. Закрались смутные сомнения: не подсунул ли папаша Алесандры Князю тьмы порченый товар. Это в его стиле. Унизить, зная, что отказаться от имани Дэйрон не сможет.

Он встал, сбросив с себя слабые женские руки. Сам снял с себя всю одежду и поспешил приступить к делу. И вот тут его подозрения вновь нашли подтверждение.

— Иди ко мне, — с улыбкой прошептала Алекс. Она смотрела на него с откровенным вождением. Ни капли смущения и скромности. — Качаешься?

Нежные пальцы погладили его грудь. Девчонка *сама* принялась целовать его. Губы коснулись его шеи, скользнув на ключицы. Она прижалась плотнее, прося о большем.

— Ты слишком напряжен.

Расслабись тут. Дэйрон подхватил девчонку и опрокинул на спину. Руками развел ноги и зафиксировал бедра.

— Не так быстро! — возразила она, пытаясь выбраться из-под него. — Мы не на вокзале! Ты что, на поезд опаздываешь?

Дэйрон не отпустил и ничего не ответил. Князь не знал, что такое «поезд» и «вокзал».

— А чего ждать? — холодно спросил он и сделал девушку своей женой.

— Боже!

Острая боль пронзила меня совершенно внезапно. Он рывком навалился на меня, не говоря ни слова, не предупредив даже взглядом. Я порой представляла себе свой первый раз и думала, что все пройдет более... деликатно.

Противная, резкая, распирающая боль. Из глаз потекли слезы.

— Больно, больно... — шипела я.

Он навалился на меня, своим весом пригвоздив к кровати. Я даже пошевелиться не могла, не то что отстраниться и разорвать этот болезненный контакт.

— Прости, — прозвучало растерянно и удивленно.

Князь застыл надо мной, приподнявшись на локтях. От слез я даже не могла рассмотреть выражение его лица.

— Прости, я не думал, что...

Он встал с меня. Из горла вырвался облегченный судорожный выдох. Сладкое томление исчезло, будто его и не было никогда. Осталась только боль.

— Сейчас! — Князь властным жестом положил руки мне на виски. — Сейчас, девочка...

Я ощутила морозный холод, исходящий от его ладоней. Через несколько секунд саднящая боль и вправду исчезла, возвращая мне самообладание. Обидно и горько, что все так вышло.

— Лучше? — Князь виновато улыбнулся.

— Лучше, — обиженно пробурчала я и отвернулась.

— Это моя вина. Я... ошибся, — хрипло рассмеялся Дэйрон.

— Угу, конечно.

Ни за что не поверю, что он сделал все так болезненно по чистой случайности. Он опытный мужчина и прекрасно все знал.

— Алекс, девочка... — Мужские губы осторожно коснулись моего лица, собирая слезы. — Моя чистая прелестница. Малышка...

На меня обрушился поток ласковых поцелуев. Ох, как запел! Соловьем залился, стоило только пустить в ход грубую женскую слабость.

Меня накрыла лавина из самых разных ласк. Как искусный дирижер, князь нажимал на чувствительные точки

моего тела, заставляя его взрываться от удовольствия. Какая боль? Я не могла опомниться от головокружительного водоворота из поцелуев, поглаживаний и нежных слов, как меня уже закручивал смерч следующей порции любви. Я даже не успела осознать, в какой момент князь накрыл меня собой и вновь ворвался в святая святых. Боли не было и в помине. Одно лишь удовольствие: нежное, тягучее, сладкое. Как нуга.

«Сашка, тебе лишь бы пожрать!» — прозвучал в голове голос моего настоящего мужа. Ну, того, который не на одну ночь, а на долгое время. Ну и что с того, что у нас с ним фиктивный брак? Мы дружим с детства, выросли в одном детском доме и даже после выпуска не расстались.

Снова толчок. Все слилось в одно бесконечное взрывное удовольствие. Меня накрывало волнами, я словно возносились на самую вершину блаженства снова, и снова, и снова. В какой-то момент подумалось, что я, наверное, скончалась во время операции и попала в рай.

— Все, все, больше не могу, — взмолилась я, обессиленно качая головой.

По ощущениям, прошло около двух часов. Я чувствовала себя загнанной лошастью.

— Имани, — вновь зашептал князь, припав к моей шее, как странник в пустыне — к воде. — Девочка... Чистая, нежная, невероятная. Прости меня, Алекс. Прости, если сможешь. — Опершись на локти, он посмотрел мне в глаза.

Внутри все вспыхнуло от этого взгляда, полного вины и желаний... удержать. Мы будто застыли над пропастью, и князь из последних сил держал меня над бездной.

— Да ладно, забыли, — улыбнулась я, махнув рукой.

Подумаешь, не совладал с эмоциями и сделал больно. Он искупил свою вину уже несколько раз за эту ночь.

— Поражаюсь твоей отваге. — Повернувшись на бок, князь уложил меня себе на грудь и заключил в кольцо из своих рук.